

H A O J I N G F A N G

VAGABONDS

Х А О Ц З И Н Ф А Н

СКИТАЛЬЦЫ

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
X19

Hao Jingfang

VAGABONDS

Copyright © 2016 by Jia Jiangsu Phoenix Arts Publishing

Перевод *Надежды Сосновской*

Дизайн *Елены Куликовой*

Fanzon Publishers

An imprint of Eksmo Publishing House

Хао Цзинфан.

X19 Скитальцы / Хао Цзинфан ; [перевод Н. Сосновской]. — Москва : Эксмо, 2024. — 688 с.

ISBN 978-5-04-186681-5

В 2096 году марсианская колония человечества объявляет о своей независимости от Земли. В результате вспыхнувшей войны возникают два разных и взаимно несовместимых мира. Век спустя Земля и Марс пытаются начать диалог, надеясь, что на горизонте замаячит примирение. Группа молодых людей, представляющих Марс, отправляется на Землю, чтобы изучить историю и культуру соперничающей планеты, а заодно рассказать другим о жизни на Красной планете.

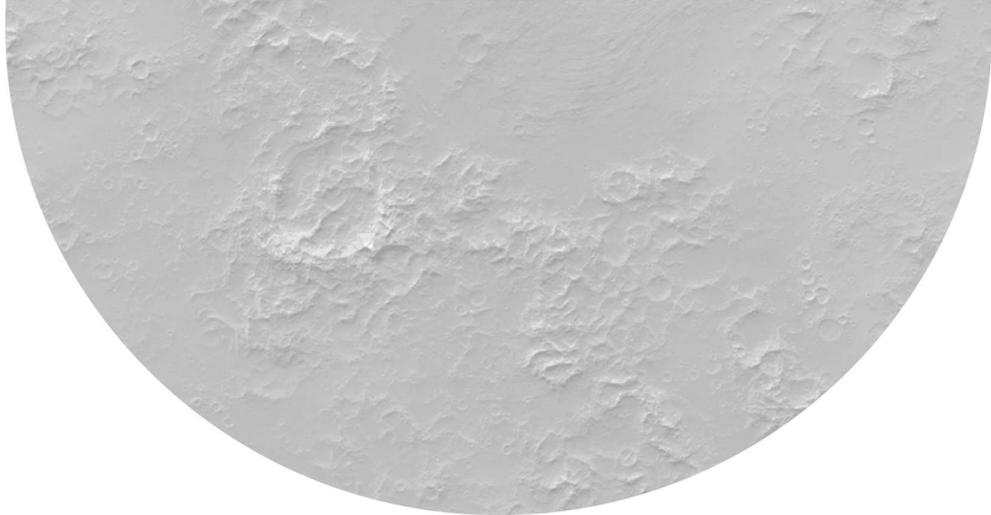
УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-186681-5

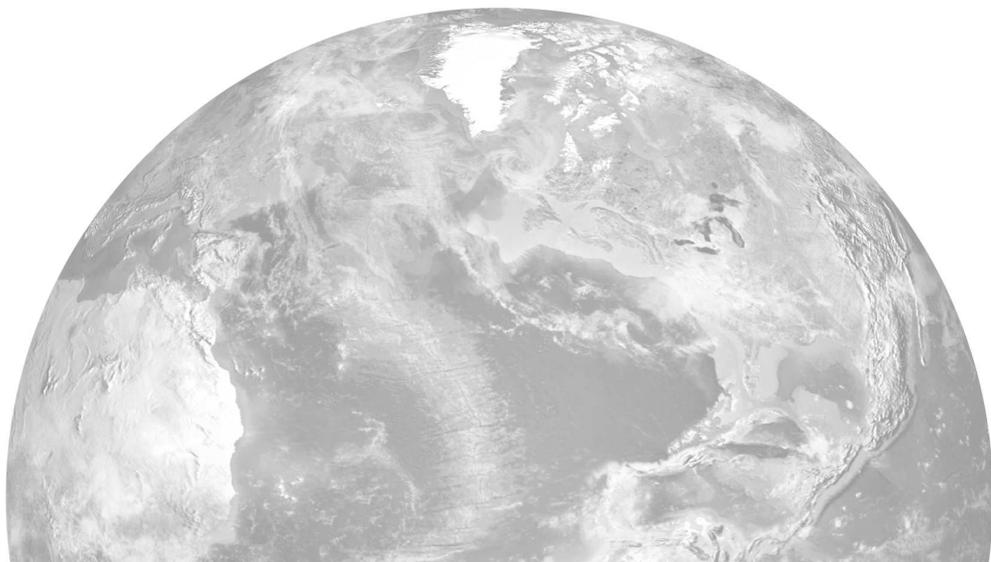
© Н. Сосновская, перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗВЕЗДНЫЙ ТАНЕЦ

ПРОЛОГ

В некое время группа детей родилась на одной планете, а выросла на другой.

Та планета, где они родились, представляла собой твердыню с чрезвычайно строгими правилами, а та, где они выросли, окружила их садом, в котором царил невероятный беспорядок. Первая планета была устроена словно бы согласно точно выверенному, прекрасному чертежу, а на второй — царил дикий хаос. Два мира, один за другим, определили жизнь детей, у которых никто не спросил согласия, никто не обращал внимания на их чувства. Эти миры словно бы стали двумя звеньями в их судьбе, подхватили и унесли их холодной, непреодолимой волной.

То, что в твердыне было крепко-накрепко сбито, в саду рассыпалось на кусочки. То, что было забыто в пьяных гулянках, осталось запечатлено в чертежах. Те, кто жил только в башне, никогда не страдали утратой веры. Те же, кто жил только в поисках наслаждений, даже не представляли, к чему еще можно стремиться. Только те, кому было суждено пройти через оба мира, сумели пережить ту особую грозовую ночь, когда исчезли далекие миры, а на пустошах расцвели мириады странных цветов.

Из-за того, что довелось пережить этим людям, они молча страдали, а на них со всех сторон сыпались нападки.

Кем были эти дети и как вышло, что им пришлось пережить и ту и другую жизнь, — это вопросы, на которые ответить целиком и полностью поможет только изучение двух столетий сложнейшей истории. Даже сами дети не смогли бы дать четкого и ясного объяснения. Пожалуй, они были самыми младшими в тысячелетней истории изгнанников. Они еще и понять не успели, что такое судьба, а уже были брошены в жерло ее воронки. Они еще не ведали о существовании иных миров, а другой мир уже унес их прочь. Их ссылка началась дома, и у них не было права голоса в том, куда двинется история.

Наш рассказ начинается с того момента, когда эти дети возвращались домой. Их телесное странствие приближалось к концу, а душевная ссылка только должна была начаться.

Это повествование о крахе последней утопии.

КОРАБЛЬ

Звездолет вот-вот должен был пойти на снижение. Настало время погасить огни.

Корабль покачивался в пространстве, словно капля воды, медленно вплывающая в порт, имеющий форму арки. Звездолет был очень старый, его блеск был тусклым, как у бляхи, которая отполирована временем до такого состояния, что острые углы и края стерлись. На фоне черноты космоса корабль казался крошечным, а вакуум еще сильнее подчеркивал его одиночество. Корабль, солнце и Марс выстроились в одну линию — с солнцем в дальнем конце, Марсом вблизи, и кораблем посередине. Его курс был прямым, как лезвие меча, а края этого лезвия были неразличимы.

Окруженная мраком серебристая капля воды приближалась к берегу — такая одинокая.

Это был звездолет под названием «Марземля» — единственное связующее звено между Землей и Марсом.

Корабль не знал о том, что за сто лет до его рождения этот порт буквально кишел космическими судами, сновавшими туда и сюда, будто баржи по полноводной реке. Шла вторая половина двадцать первого века, когда человечество наконец пробило тройной барьер гравитации, атмосферы и психологии, и, обуреваемые волнением и радостью, люди отпра-

вили всевозможные грузы на далекую Красную планету своей мечты. От околоземной орбиты до поверхности Марса кипела конкуренция: мужчины и женщины, служившие разным правительствам, одетые в разную форму и говорившие на разных языках, выполняли всевозможные задания, предназначенные для осуществления различных планов развития Марса. Космический транспорт в те времена был неуклюжим. Звездолеты походили на металлических слонов, покрытых толстой серо-зеленой стальной шкурой и шагающих через космический пролив медленно и равномерно. Затем эти «слоны» с громким топотом ступали на пыльную поверхность Марса и, словно бы широко зевая, открывали люки грузовых отсеков и извергали из своих недр тяжеленные машины, ящики с продовольствием и людей, чей разум был полон исследовательской страсти.

Корабль также не ведал и о том, что за семьдесят лет до его рождения государственный космический транспорт постепенно сменили частные коммерческие суда. На протяжении тридцати лет на марсианских базах кипела работа, и чувствительные «усики» торговцев, словно волшебные гороховые стебельки, дюйм за дюймом поднимались всё выше и выше в небо, и по ним наверх взбирались «Джеки» со счетами на загрузку и кредитными линиями. Они были готовы разрабатывать эту чудесную планету, где бушевали песчаные бури. Поначалу бизнес сосредоточился на полезных ископаемых. Альянс между крупным бизнесом и высокими властными структурами соединил две планеты сетью, сплетенной из аренды земельных участков, лицензий на поиск ископаемых, прав на выпуск космической продукции — и всё это было приукрашено возвышенными поэтическими строками. Со временем внимание сместилось к познанию как таковому, и всё пошло той же дорогой, какой в свое время развивалась экономика на Земле — правда, то, на что прежде уходило два столетия, теперь укладывалось в двадцать лет. В бизнес-сделках преобладали нема-

териальные активы, а те, кто любил деньги, срывал научные мозги, как спелые плоды, и в конце концов между марсианскими базами возникли виртуальные заборы. В те времена на борту кораблей, бороздивших темные просторы космоса, имелись вращающиеся рестораны, где проводились вечеринки с коктейлями и переговоры насчет контрактов — это были попытки следовать земным стандартам.

Корабль не знал и о том, что за сорок лет до его рождения на том маршруте, по которому он сейчас следовал, появились боевые корабли. Некогда разразилась война за независимость Марса — а причин для этого накопилось немало, — и первопроходцы и инженеры с разных марсианских баз объединились, чтобы противостоять своему начальству, остававшемуся на Земле. Они пытались противостоять власти денег и политике с помощью астронавтики и развивающихся технологий. Боевые корабли соединились в плотный строй, похожий на частокол Фемистокла¹, чтобы отразить атаку интервентов. Эта сила была могучей, как цунами, но она отпрянула так же быстро, как отступает эта огромная волна. Затем в атаку пошли ловкие и быстрые истребители. Ярость отмщения гнала их через пространство между двумя планетами. Дикие и в то же время бесстрашные, они сбросили бомбы, и в пыли безмолвно расцвели кровавые цветы.

Ни о чем подобном корабль не знал, потому что ко времени его рождения уже десять лет как действовало прекращение огня. Ночное небо снова стало тихим. Некогда оживленный деловой маршрут опустел. Корабль родился во всепоглощающем мраке. Собранный из металлических фрагментов, парящих

¹ Фемистокл (ок. 524 до н. э. – 459 до н. э.) — афинский государственный деятель, один из «отцов-основателей» афинской демократии, полководец периода Греко-персидских войн (500–449 до н. э.). Ему принадлежала идея в битве при Саламине поставить корабли плотным строем, на манер частокола. (Здесь и далее прим. пер.)

в космосе, он поплыл по звездному морю в одиночестве и стал странствовать туда и сюда между двумя планетами по древнему торговому пути, познавшему и расцвет коммерции, и опустошение, принесенное войной.

Корабль бесшумно пересекал пустоту космоса — одинокая серебристая капля, преодолевающая расстояния, странствующая по вакууму, преодолевающая невидимые преграды и намеренно забытую историю.

Со времени рождения корабля миновало десять лет. Его потрепанную обшивку украшали давние шрамы.

Внутри корабль представлял собой лабиринт. Кроме капитана, никто не знал, как в точности он устроен.

Корабль был огромен. Трапы связывали между собой множество палуб, рассеченных извилистыми переходами и каютами, напоминавшими улей. Большие грузовые отсеки, разбросанные по кораблю, походили на развалины дворцов. Их громадные интерьеры были завалены штабелями вещей и оборудования. Пыльные углы стыдливо признавались в том, что тут давно никто не бывал. Узкие переходы связывали эти «дворцы» со спальнями и столовыми. Вся эта замысловатая структура была похожа на сюжет невероятно запутанного романа.

Пассажиры передвигались вдоль внутренней стороны цилиндрической обшивки. Обшивка вращалась, а пассажиров удерживала центробежная сила. Широкая центральная ось представляла собой пустоту неба. На корабле было полно устаревших декоративных элементов — колонн с барельефной резьбой, плиточных полов, старомодных зеркал, висевших на стенах, потолков, украшенных лепниной. Всем этим корабль выказывал уважение ко времени, когда человечество еще не отделилось само от себя.

В этом полете корабль нес на борту три отдельные группы пассажиров: первую составляли пятьдесят человек — делегация с Земли, вторую — пятьдесят делегатов с Марса, а третью — двадцать школьников с Марса, пять лет обучавшихся на Земле.

Две официальные делегации занимались проведением всемирных ярмарок на двух планетах. После успешного завершения всемирной марсианской ярмарки на Земле вскоре должна была открыться первая в истории Земная ярмарка на Марсе. Обе делегации везли всевозможные интересные товары, чтобы показать землянам чудеса Марса, и наоборот, дабы каждая сторона помнила о существовании другой. Именно так они собирались заново познакомиться после долгого периода обоюдной изоляции.

Война завершилась сорок лет назад, и этот корабль служил единственным средством связи между Землей и Марсом на протяжении тридцати лет.

Он был свидетелем многократных раундов переговоров, заключенных сделок, грохота от ударов кулаками по столу, треска сломанных стульев, стука захлопнутых дверей. Но в другое время корабль чаще всего бездействовал. В громадных грузовых отсеках не было никаких грузов, в каютах — пассажиров, в столовых не подавали еду и не играла музыка, а пилотам нечего было делать.

Пилотов было двое: капитан и помощник, по совместительству — жена капитана. Оба они были пожилыми людьми, седыми, со множеством морщин на лице. Они проработали на корабле тридцать лет и состарились в его лабиринте. Корабль был их домом, их жизнью, их миром.

Хорошенькая девушка стояла рядом с капитанским отсеком.

— Значит, вы никогда не спускались на поверхность планеты? — спросила она.

— В первое время спускались, несколько раз, — с улыбкой ответила помощница капитана. Ее голову обрамляли серебристые локоны, а в уголках рта улыбка нарисовала две морщинки в форме полумесяцев. Осанка у нее была изящная, как у дерева зимой. — А потом мы состарились и перестали это делать.

— Почему?

— Частая смена гравитации может пагубно сказаться на костной системе у пожилых людей.

— Но почему же вы не уволились?

— Гарсиа этого не хочет. Он хотел бы умереть на этом корабле.

— А много ли всего людей на корабле?

— Когда есть задание, в команде примерно два десятка человек. А большую часть времени здесь только мы вдвоем.

— А задания часто бывают?

— Это немного непредсказуемо. Порой срок между полетами составляет всего четыре месяца, но бывает, что и больше года.

— Тогда вам одиноко?

— Вовсе нет. Мы к этому привыкли.

Девушка немного помолчала. Ее длинные ресницы опустились, но тут же снова взлетели вверх.

— Мой дедушка часто говорит о вас. Он по вам скучает.

— Мы тоже часто его вспоминаем. На письменном столе у Гарсиа на фотографии все четверо, и он каждый день на нее смотрит. Когда вернешься домой, передай ему привет от нас.

Девушка улыбнулась — тепло, но с ноткой печали.

— Я еще вернусь и снова навещу вас, бабуля Элли, — сказала она.

Ее улыбка была теплой, потому что она любила эту старушку. А печалилась она потому, что знала, что вряд ли вернется — а если вернется, то не скоро.

— Жду встречи, — с улыбкой проговорила помощница капитана, протянула руку и бережно убрала пряди волос с плеч девушки. — Ты такая же красавица, как твоя мать.

Капитанский отсек располагался на носу корабля, рядом с кокпитом и спортзалом, где царила невесомость. Дверь, ведущая к кластеру кают, находилась на пересечении двух коридоров, и мимо нее было легко пройти, не заметив. Над дверью была закреплена голубая шарообразная лампа, она освещала пожилую женщину и девушку мягким светом, похожим на сияние луны. Лампа была в точности такой же, какие вешают перед входом в дом на Марсе, и всякий раз, когда мимо проходил марсианин, этот свет напоминал ему о родине. Сама дверь была сделана из матового стекла, по обе стороны от нее расходились в стороны белые стены. От других дверей на корабле эту отличала только небольшая декоративная фигурка — нечто наподобие дверного молотка. Фигурка представляла собой маленький звездолет с приподнятым носом. С хвостовых крыльев свисала цепочка с колокольчиками. Ниже красовалась надпись красивым почерком: «Элли, Гарсиа и “Марземля”».

Эта дверь обычно бывала закрыта. Два безлюдных коридора тянулись вдаль, а где они заканчиваются, видно не было.

Капитан Гарсиа всю жизнь был другом деда девушки, которого звали Ганс. В юности оба служили пилотами в одной эскадре, сражались и летали борт о борт дольше десяти лет. После войны оба они стали столпами новорожденной Марсианской Республики. Но Ганс остался на планете, а Гарсиа продолжал полеты.

Долгое время после окончания войны марсианам довелось терпеть невероятные трудности. Скудная почва, разреженный воздух, постоянная нехватка воды, опасный уровень радиации — каждое из этих обстоятельств могло бы стать фатальным, и все они представляли собой преграды на пути элемен-